

Глава 311 31. Прорваться через тринадцать царств за один день (6043 слова)

У Сяо Су болела голова. Бай Су привел ее жить в горную резиденцию у моря облаков, где было много ауры и было намного лучше, чем во дворце.

Когда Мэнмэн возвращалась на прежнее место, в душе она чувствовала себя странно. После того, как она ушла отсюда, у нее появилась плохая мысль, но прежде чем она успела высказать свои ужасные мысли, ее обнял Ся Цзи. Фраза "будь моей ученицей" исчезла.

Ее устроили рядом с Сяо Су, с независимым внутренним двором.

Весна глубокая,

Зеленые деревья красные цветы,

Море облаков отразило сумерки и превратилось в багровый прилив зверей, скачущих под ногами.

В послесвечении по облакам шли два человека.

Ся Цзи - справа, Сюй Линьлин - слева.

Ся Цзи просто сказал, что он отправился в Цзеди, а затем вернулся из Цзеди Жуаньцзяо с открытием Платформы Реинкарнации, и тогда, к счастью, сохранил память и силу.

В конце концов, таков закон Вселенной - родиться в этом мире и умереть в реинкарнации.

Поэтому неважно, где ты находишься, если ты умираешь, ты можешь попасть на Платформу Реинкарнации.

Сюй Линьлин чувствовала себя очень сложно.

Некоторое время я не знал, что сказать.

Они с учителем не виделись более тысячи лет, и за эти тысячи лет произошло так много событий, что у нее уже сложился свой собственный узор.

Подумав об этом, она спросила: "Наказывает ли меня учитель?"

Эти два слова вырвались наружу

В конце концов, хотя учитель - это перевоплощенное тело, но память не исчезла, сила не исчезла, разве он все еще не учитель?

В таком случае, почему она должна быть одержима славой?

Это не только учитель, но и даосский друг, и учитель, и друг.

Меня затрагивает ваше дело, и я открываю свой плод. Я уважаю вас как учителя и уважаю себя.

Ся Цзи взглянул на нее, понял ее мысли, не стал увиливать от славы, подумал немного и понял, что Сюй Линьлин говорит об убийстве, когда она впервые увидела себя в столице год

назад.

Поэтому он сказал: "Ты не ошибаешься, почему тебя нужно наказывать?".

"Почему это правильно?"

"Джентльмен может умереть, не может впасть, не может быть обманут, не может быть пренебрежен".

Это значит, что джентльмен может умереть за свои идеалы, но его нельзя подставить;

Джентльмена можно задирать за его упорство, а не слабость, но его нельзя обмануть.

Что такое подстава?

Моральное похищение - это подстава.

Что такое одурачивание.

Кричать о двойных стандартах, играть в софистику, преисполненный доброжелательности и морали, не так хорош, как проститутка, - это одурачивание.

Те, кто заманивает меня в ловушку, убьют, а те, кто дурачит меня, убьют. Единственный способ воспитать такое сердце - это постигать мир от себя и от других.

Если у вас все плохо, как вы можете говорить о других и о мире?

У каждого свой путь. Я лишь разделяю с вами путь. Я использую свой опыт, чтобы указать вам путь, но если вы думаете, что я должен вести вас вниз, то вы недостойны моего руководства.

Если вы оклеветаете меня, обманете, подставите, убьете, потому что я больше не веду вас.

вот и все.

Это называется - добро.

Возьмите доброту в себе, подтолкните доброту в других и спросите доброту у мира.

Один вопрос и один ответ - и все.

Поэтому в этот день Сюй Линьлин не стал убивать, а Ся Цзи убил случайно. Его сердце, кстати, было расстроено.

Все, что связано, - это недоумение.

Любая путаница - это заблуждение.

Поэтому, когда пришло время убивать, Ся Цзи не стал проявлять мягкость, не стал обращать внимания на слова и мнения других людей.

Для него резня не является чем-то невозможным.

Но когда он не должен убивать, его не волнуют слова и мнения других людей.

Это не рай.

Несправедливо.

Это мой собственный путь.

Сюй Линьлин долго думала об этом и кое-что поняла.

Двое шли по тропинке на белых облаках Ван Цзяньцзуна.

Трава была зеленой, а туман ярко блестел на фоне вечернего солнца.

Через некоторое время

Сюй Линьлин снова сказала: "Тысячи лет назад я отправился в страну льда и снега, чтобы передать письмо, а потом остался у своей невестки. Моя невестка очень сильная и волевая, доминирует в партии, но он слишком добрый.

Я рискнул и сказал это несколько раз. Тетушка признала, что мои слова разумны, но осталась прежней и ничего не изменила.

За триста лет, проведенных с сестрой и тетей, я приобрел большое преимущество - слияние со змеем-волком и змеей, одним из трех богов Церкви Смерти.

И мои тела Закона изначально были Гидрой, но теперь у нее десять голов. Последняя голова - **** церкви, пожирающая всех змей.

Поэтому в настоящее время я являюсь телом не чистого человека, а монстра союза человека и змеи. "

Ся Цзи сказал: "Ты не чудовище".

Сюй Линьлин сказала: "Я - да".

Слова не были продолжены.

Потому что и Ся Цзи, и Сюй Линьлин говорили о своем собственном пути, и оба были правы.

Сюй Линьлин продолжил.

"В несчастье горы и реки ломаются, континенты движутся. Везде полно опасностей. Дорога трудна. Если вы не будете осторожны, вас проглотит спящее горно-речное чудовище".

В то время горные и речные чудовища различались по силе, но слабых можно было подавить обычными двенадцатью царствами, а сильные могли проглотить тебя сразу, не обсуждая.

Семьсот лет назад, когда я работал со своей невесткой на улице, я случайно столкнулся с мощным горным и речным монстром. Чудовище преследовало меня, но я продолжал убегать. Когда я убежал далеко, земля была разбита, а горно-речное чудовище преследовало меня. Я нашел место, где можно спрятаться, и не решился применить необычную силу, опасаясь, что это испугает разбойника.

Позже состояние материка стабилизировалось, и я вернулся на север, но на севере не было ни льда, ни снега. Очевидно, это было еще одно странное место, которое я никогда раньше не

видел. К счастью, я встретил младшего брата Ю Лонга, младший брат Ду Бай так и остался.

После этого я обошел окрестности, расспрашивая о других младших и сестрах, а также о новостях их тетюшек, но ничего не нашел.

Позже из мира смертных пришли новости, что на востоке от Юньчжоу все еще есть континент, и я хотел отправиться туда.

Но между двумя континентами находится огромный океан. На берегу океана разразится ужасающий кошмар. Если ты умрешь во сне, погибнут люди. Сон - это ваше сердце. Когда вы достигнете плохой кармы, вы можете напасть на злого демона в вашем сне и достичь хорошей кармы. Она может защитить от демона-разбойника.

Однако достижение добра и зла лежит не только в выборе, но и в сердце.

После того, как разразилось это кошмарное бедствие, море не могло прорваться.

Потому что разбойники в кошмаре на море будут во много раз сильнее, чем на суше. Самое главное, что чудовища в море не страдают. Они выползут со дна моря, пока вы спите, и съедят вас прямо на месте.

Но, соответственно, те необычные монстры, похоже, не могут выйти на сушу, причина та же, что и у нас.

Учитель должен знать, что произошло потом. Это записано в книгах по истории этого континента. В то время мир был в хаосе, и Ван Цзяньцзун был в опасности быть уничтоженным в любой момент.

Я могу стать сильнее в убийстве, потому что эта змея, пожирающая все, и моя десятая голова могут сделать меня сильнее, пожирая судьбы других людей во время убийства".

На этом новом континенте все еще было много сильных людей, которые могли победить меня. После этого я убивал все больше и больше, и постепенно подавил их всех. После этого, кто бы ни убивал других.

Но позже пожирать обычные жизненные стандарты стало бесполезно, потребовались тяжелые жизненные стандарты.

Таким образом, я убил много, много, много людей, и тогда Ван Цзяньцзун стал мирным, а мир - спокойным. "

Зная нрав Сяо Су, Ся Цзи размышлял: "Ты не воспринимал никакого влияния против Сяо Су во льду и снегу?"

Сюй Линьлин задумалась: "Вовсе нет".

Ся Цзи снова спросил: "Ты видел предка после этого?"

Сюй Линьлин сказала: "В начале Смуты гор и рек я видел человека, который настолько силен, что я только думаю, что этот человек ни в коем случае не слабее учителя, и даже сильнее физически, потому что он безбидно существует.

Это был грузный мужчина, похожий на холм. Он провел полную атаку ужасающего горного и

речного монстра, а затем принял дух горного и речного монстра, но, похоже, это было не для него.

Он спросил меня, не хочу ли я стать его помощником, я отказался, и он ушел, это должен быть этот.

Он должен быть предком, верно? "

Ся Цзи не узнал этого, но молча записал.

Итак, загадка амнезии Сяо Су, похоже, нуждается в поездке на следующий континент, чтобы получить дальнейшие подсказки, а перед поездкой на следующий континент, ему нужно отправиться в Руины Реки Сяошань, чтобы улучшить свою сферу.

И Сяо Су тоже нужно немного потренироваться.

Поэтому Ся Цзи взял много бигу Дань и отправился к останкам небольшой горной реки Ван Цзяньцзун.

Хэ Юфэн шагнул в Долину Спящей Луны.

После того, как ноги приземлились на землю, земля оказалась мягкой и нежной, здесь есть мох и дух-трава, и аромат различных цветов, который изящен и освежает.

Он на мгновение вспомнил, когда они с Бай Су приходили в последний раз, а затем пошел к оврагу.

Он дошел до оврага и шагнул вперед.

Один шаг запустил рябь в пространстве, и она распространилась. В одно мгновение фигура вошла внутрь и исчезла на месте.

К тому времени, когда она появилась снова, Ся Чжи уже стоял на обрыве маленького мира.

Он сделал глубокий вдох, аура здесь была настолько обильной, что была во много раз гуще, чем у Ван Цзяньцзуна.

Он снова обвел взглядом окрестности, зеленые горы и реки, старые деревья и новые деревья, пышные и буйные, здесь вообще не было никаких признаков человеческой деятельности, только бесплодные древние горы и леса.

В этом маленьком мире реликвий тихо, но неотвратимо таились убийственные намерения.

Из-за этого замкнутого мира я не знал, какие ужасные горы и реки породил Демон Трибуляции".

Ся Чжи все еще помнил, как смотрел сюда, когда впервые приехал.

Я просто чувствую, что эта страна такая нежная.

однако

Он также чувствовал, что

Я должен быть таким.

Он не стал сидеть на скале, следуя предыдущему наставлению Бай Су.

Развернуться и убежать, не подготовившись к встрече с чем-то плохим,

В конце концов, обрыв - это лишь край остатков небольшой горной реки. Хотя аура здесь во много раз гуще, чем снаружи, она лишь тонка и бесплодна для этого маленького мира.

Поэтому он прошел весь путь до центра этого маленького мира.

Пока шел, окружающие горы и реки начали медленно приближаться.

Он прошел через ущелье, только чтобы обнаружить, что ущелье внезапно превратилось в горный пик. Горная вершина была довольно деформирована, изгибаясь пиком в сторону его спины, как будто подглядывая за ним.

Он перешел через реку. Река изначально была тихой, но внезапно она зашумела. В этом звуке не было ни малейшего привкуса радости, а было что-то вроде "жадности, ожидания", как будто это было что-то, от чего у монстра текли слюнки.

Он ушел вглубь и в одиночку прошел через тысячи гор и рек.

На него уставилась пара страшных зрачков, не знающих, где они прячутся.

Мир полон злобы.

Подобно стае волков, наблюдающих, как среди них появляется жирная пища.

Никто никогда не осмеливался прийти сюда.

Никто не знает, что здесь спрятано.

Но Ся Чжи чувствовал, что аура становится все сильнее и сильнее, до невообразимой концентрации.

Он немного пощупал его, а потом выбрал самое толстое место и сел, скрестив ноги.

Он сел на камень.

Камень был чрезвычайно темным, покрытым странными, таинственными и глубокими каменными узорами.

Он был похож на большой рот, полный клыков.

Ся Цзи сидел здесь, закрыв глаза и медитируя.

Аура вокруг него превратилась в водоворот, и водоворот с цунами устремился к нему в центр.

Он свободно опустил руки, неся на себе омовение этой духовной энергии, и стал бить по фиолетовому особняку между бровями.

Просыпаться раз в месяц и съедать пилюлю бигу, а затем продолжать практику, так непрерывно.

Эта практика длится двадцать пять лет.

За двадцать пять лет его Пурпурный особняк был пробит, и тройные небеса были открыты, но эти тройные небеса, казалось, вызвали жадность демона.

Светлый полдень.

Странный черный камень под его сиденьем наконец не выдержал и начал извиваться.

От этого движения земля в радиусе десятков миль пришла в движение. Если будет землетрясение, то это будет как предвестник разрушения мира.

Рука Ся Цзи, прижатая к камню, легонько постукивала.

Это постукивание было подобно воде, попавшей в кастрюлю, и мгновенно весь мир закипел.

Корка разорвана, горы и реки разорваны на части, разбойники в хаосе, закрывающие небо и солнце, с большими ртами и огромными руками.

Весь мир превратился в могилу, и кажется, что он проглочен и погребен.

И Ся Чжи находится в центре этой гробницы.

Все атаки горного и речного демона относятся к двенадцатому царству, но не говоря уже о монахах двенадцатого царства, даже тринадцатое царство, четырнадцатое царство или даже выше, будут уничтожены и раздавлены в таком наступлении. сломлены.

Царство - это только форма атаки, представляющая силу в определенной степени, но она не сокрушительна, и дело не в том, что баланс не может быть нарушен количественным изменением.

Можно сказать, что человек, сидящий высоко, лучше, чем человек, держащий камень в каменном веке.

Но что, если камень, который держит этот человек, - планета?

Как насчет того, чтобы разбить Гундама планетой?

Смертные не могут себе этого представить, потому что никто в каменном веке не мог держать планету.

Но это не каменный век, это фантастический мир, рожденный гениями.

Поэтому некоторые люди хотят сказать, что если я не буду практиковать царство, если будет кайф, то я не сяду, а брошу камень.

Как же это глупо, как педантично и жестко?

Ся Цзи открыла глаза, в ее взгляде не было паники, она открыла рот и мягко произнесла два слова: "Возвращайся".

Как только эти два слова прозвучали, небо словно издало указ, и слова последовали за законом, а огромная аура превратилась в большую, давящую руку и направилась к городу

Дади.

Земля спокойна.

Тысячи гор и рек тоже спокойны.

Конечно.

Демон гор и рек был чрезвычайно силен. Вскоре в этом спокойствии образовалось множество дугообразных движений, как будто множество голов вот-вот вырвутся из земли, и эти многочисленные дугообразные движения постепенно превратились в волны.

Микроволны морщились, становясь все более морщинистыми.

Вскоре сила, приложенная Ся Цзи, была сломлена.

Горы и реки взревели, превратившись в волны, превосходящие человеческое воображение, и выстрелили в него.

У Ся Цзи обе руки, левая - инь, правая - ян, и инь и ян превращаются в черно-белый шлифовальный круг, и все исчезает в шлифовальном круге.

Какое страшное здесь горно-речное чудовище, одно место заслонило, то есть со всех сторон, с трехсот шестидесяти пяти углов, оно нападало вплотную и часто без перерыва.

Небо темное, света нет.

Ся Цзи выплюнул: "Нож".

Из этого рта был выплюнут цветок лотоса.

Я не знаю, сколько лепестков лотоса.

Один за другим, не расцветая.

Ся Чжи стоял в Хуасине.

Этот цветок в бутоне.

Распускающиеся цветы сталкиваются с горами и реками во всех направлениях, сокрушая друг друга несравненной, неопишуемой и непостижимой мифологической сценой.

Это измельчение продолжалось три месяца.

Наконец, лотос рассыпался, а горы и реки отступили.

Ся Цзи схватился за разбитые горы и реки, воспользовался почти затвердевшей духовной энергией, которая не успела собраться вновь, глубоко вздохнул и направил духовную энергию в свой нос, превратив ее в тысячи змей.

Другие не могут этого вынести, но он - небесное существо, и его тело - источник грабежа, и он может это вынести.

Более сильные горы и реки также начали соревноваться за ауру, произведенную этой "тяжелой

травмой того же рода".

Две стороны снова сражались.

Тяжело раненный горно-речной монстр был похож на белую акулу в море, истекающую кровью, и в мгновение ока плоть того же вида и пожирание Ся Цзи исчезли.

Когда пожирание закончилось, горно-речной демон снова начал атаковать Ся Цзи.

Ся Цзи глотал, только сейчас почувствовав, что несколько больших глотков, которые он съел, были намного сильнее, чем культивация Аньсинь, поэтому он тоже напал на горно-речного монстра.

этот мир,

Не ты ешь меня,

я ем тебя.

Ся Чжи понял.

Он взлетел в воздух, посмотрел на прекрасные горы и реки, покрывавшие небо, и произнес: "Нож".

С этим ртом голос становился все тяжелее и тяжелее.

Этот рот выплюнул небо.

Свет ножа покрыл половину неба,

С запада,

сильно ударил по горам и рекам, идущим на запад,

Представляет собой чрезвычайно величественное и чрезвычайно опасное противостояние.

Везде разгром, везде взрыв, везде атака, везде бой.

Здесь нет неба и земли, здесь повсюду поля сражений, и сражения идут повсюду.

Тускло, беспринципно, невозможно.

Горы и реки, огонь и ножи, гигантские монстры и юноши, разбивали и таранили друг друга.

Всякий раз, когда аура выбивается, она подобна белой акуле, раненной и истекающей кровью, и ее быстро забирает и поглощает свирепый демон-разбойник гор и рек и свирепый Ся Цзи.

Ся Цзи чувствовал себя так, словно он вернулся к источнику Огненной Траблы. Он молча считал время в своем сердце, вспоминая, сколько времени прошло, а он все еще был трезв в этой бурной ауре, вместо того, чтобы просто знать об убийстве. Стать неразумным демоном.

Горы и реки так прекрасны,

То же самое можно сказать и обо мне.

Одно убийство - это еще тридцать лет.

Пятьдесят пять лет прошло с тех пор, как Ся Цзи ступил сюда.

В долине Мяньюэ сейчас поздняя осень, падают желтые листья, а в этом тихом месте бегают и прыгают звери-духи, такие как кролики и олени.

Внезапно маленькие зверьки затихли.

Пространство колеблется, по нему пробегает сильная рябь, и из воздуха появляется молодой человек без единой ниточки тела.

Маленькие зверьки не только не испугались, но, наоборот, направились к юноше.

Ся Чжи посмотрел на небо, морозное небо было за тысячи миль от него.

Он находится на пике двенадцати царств, и девять слоев Пурпурного особняка находятся в дюйме от его бровей. На фоне этого его первоначально красивое и влажное лицо добавляет божественности, а его кожа белая и безупречная. Даже женщина устыдилась бы этого.

Он посмотрел на маленьких зверьков вокруг и мягко улыбнулся.

Достав из своих рук несколько зерен редиса и прикоснувшись к ним пальцами, он наделил эти продукты богатой аурой.

Он положил их на землю, маленькие зверьки подбежали, склонились к его ладони и съели их.

Кролик во время еды лизнул тыльную сторону его руки,

Линглю во время еды кричал "Йо-йо", тесно потираясь о его тело,

Лингку было приятно, она запрыгнула ему на плечо и стала звонко петь.

На небе сгущались сумерки, дул осенний ветер, и маленькие зверьки попрощались.

Ся Чжи надела пальто и не спешила возвращаться.

Вместо этого она положила на подушку большой голубой камень, достала бокал вина, легла на спину и свободно выпила.

Последний луч солнца на небе исчез.

Осенняя луна висит высоко, а звезды похожи на бескрайнее море, текущее над головой.

Ся Цзи погрузилась в сон.

Этот сон

Это кошмар.

В этом сне я видел Цзе Яо.

Этот сон

Нет ни года, ни двухсот лет, ни четырехсот лет.

Он снился только одну ночь, пять часов, а потом проснулся.

Когда белый горизонт рыбьего брюха пронзил свет, золотые горы закрыли горы и зеленые горы, Ся Цзи потянулся и зевнул.

Он встал и стал бродить по этому горному лесу. Он пил несколько источников, когда испытывал жажду, и ел фрукты, когда был голоден. И вот, когда снова наступили сумерки, небо потемнело, а когда стало поздно, он остановился.

Кажется, что мир остановился.

Время словно остановилось.

Внезапно все конфуцианские святыни в мире запылали и зажужжали.

Под этим миром подразумевается не только Юньчжоу, но и все известные и неизвестные континенты, все родовые залы с нефритовыми статуями Конфуция зазвучали одновременно, подражая добродетельным людям, воспевающим священные изречения и произносящим сутры.

В каждом звуке - спокойствие, омывающее душу.

К счастью, люди, оказавшиеся рядом с храмом Конфуция, чувствовали себя комфортно в своих сердцах.

Болезнь исчезла,

искалеченная конечность возродилась,

Внезапно все депрессии были разрешены.

Внезапно поднялся после потери мужества,

Внезапно скрылись мрачные мысли мушиного лагеря дог гоу.

Вдруг понял, что есть узкое место, через которое невозможно прорваться.

Вдруг стало ясно, чего я не смог сделать при напряженном размышлении.

Бесчисленные благовония вдруг сгущаются и поднимаются, превращаясь в могучее море благовоний, которое невозможно исчерпать с первого взгляда.

Сянхай сгущается в образ, превращаясь в сына десяти тысяч мужей, стоящего на земле, руки свисают вниз с облаков.

Паломники или окружающие их люди начали восклицать.

Воскликнули.

"Мастер появляется святым!"

"Люди учат Даксинг!"

Но пока монахи, верящие в учение других и визуализирующие Учителя в своем сознании,

только чувствуют, что их силы продвигаются вперед скачками, на самом деле они делают большой шаг вперед. Это означает, что прилив поднимается.

И эти монахи не знали почему, они удивленно посмотрели на небо, затем погрузились в свои сердца и стали думать об источнике этой силы.

Одиноким практик втайне восторгался.

Толпы практикующих, обнаружив, что не только у них происходят такие изменения, начали исследовать и расспрашивать.

А у того практика, который случайно оказался рядом со святилищем Мастера и смотрел на священную тень Мастера на висящем облаке, сердце было чистым, но прозрачным.

Такова сила, дарованная Учителем.

Монах, который понял, где бы он ни находился, доставал благовония и религиозно поклонялся святому образу.

Это веточкообразное благовоние, содержащее веру, взлетает в небо, в маленький ручеек из кончиков пальцев, и сливается с океаном благовоний.

И эти многочисленные иконы Проявления Учителя вдруг медленно повернулись лицом в определенную сторону и слегка поклонились.

Это направление Мяньюэгу.

В долине Мяньюэгу небо было темным, шел осенний дождь, и вдруг половина черного неба поднялась.

Огромная добродетельная карма, похожая на мир, сгустилась позади Ся Цзи, являя собой волнующий свет.

За одну мысль он достиг вершины тринадцатого царства.

Благовония 1500 лет взмыли ввысь.

За одну ночь он прорвался в это великое царство, лучше, чем другие, мечтавшие об этом четыреста лет.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115772>